

¹ Филиал Кузбасского государственного технического университета в г. Новокузнецке
ул. Орджоникидзе, 7, Новокузнецк, 654000, Россия
E-mail: nkuzgtu@mail.ru

² Государственный архив Кемеровской области в г. Новокузнецке
ул. Куйбышева, 10, Новокузнецк, 654027, Россия
E-mail: gy_arhiv@zaoproxy.ru

КОНФЛИКТ РАБОЧИХ ГУРЬЕВСКОГО МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО ЗАВОДА С ИНОСТРАННЫМИ СПЕЦИАЛИСТАМИ АИК «КУЗБАСС» (1925 ГОД)

История становления металлургического производства в Западно-Сибирском регионе берет начало в восстановительном периоде и связана с деятельностью Автономной индустриальной колонией «Кузбасс». В данной статье автор раскрывает вопросы использования иностранных специалистов и их взаимоотношения с русскими рабочими.

Ключевые слова: металлургическое производство, иностранные специалисты, Автономная индустриальная колония «Кузбасс», Западно-Сибирский регион.

За последние годы внимание к истории рабочего движения в Советской России заметно возрастает. Значительный интерес представляет протест рабочих Кузбасса против использования иностранных специалистов, возникновение которого напрямую связано с деятельностью АИК «Кузбасс». В отечественной историографии достаточно полно освещен вопрос использования иностранных специалистов на предприятиях Кузбасса в восстановительный период [Галкина, 1997; Кривошеева, 1960; Полянская, 1957; Сорокин, 1996]. Однако взаимоотношения иностранцев с русскими рабочими уделялось неоправданно мало внимания, чем и обоснован выбор данной темы. При написании статьи использовались неопубликованные материалы об участии иностранных специалистов в работе Гурьевского металлургического завода (ГМЗ), который был передан в ведение АИК «Кузбасс» 1 января 1925 г.¹

Восстановление экономики страны после окончания Гражданской войны проходило в весьма трудных условиях разрухи. Значи-

мым внутренним ресурсом выступало территориальное районирование с учетом энергетического потенциала регионов (план ГОЭЛРО). К внешним ресурсам относились использование труда зарубежных специалистов, привлечение в экономику иностранного капитала, а также сдача отдельных объектов в концессии.

Именно эти составляющие были положены в основу создания на территории Кузнецкого бассейна АИК «Кузбасс» в октябре 1922 г. во главе с С. Рутгерсом. Иностранные специалисты, приехавшие в Сибирь, обязались оказать содействие в возрождении промышленности края. Такая помощь была необходима и оценивалась лидерами советского государства как проявление интернациональной дружбы рабочего класса разных стран.

Деятельность иностранных специалистов на ГМЗ была воспринята коллективом неоднозначно, что было связано прежде всего с особыми условиями оплаты труда иностранцев. Дело в том, что правлению АИК «Кузбасс» принадлежало монопольное пра-

---

¹ Кузбасс в период восстановления народного хозяйства 1920–1926 гг. Кемерово, 1966. С. 149 (Постановление СТО СССР от 12 ноября 1924 г.).

во командировать в подведомственные структурные предприятия иностранных специалистов с уже установленной (фиксированной) оплатой труда, премиальными за труд вне своей страны (так называемая оплата за интернациональную дружбу) и значительными социально-бытовыми льготами. Сам факт назначения и отправки иностранного специалиста на должность в подведомственную структуру не подлежал обсуждению. Заводоуправление ГМЗ не имело права увольнять либо переводить на низкооплачиваемую должность этого специалиста. Его могли только отозвать приказом правления АИК «Кузбасс» по ходатайству заводоуправления ГМЗ при наличии достаточно обоснованной причины².

Структура ГМЗ в эти годы состояла из двух производств – основного и вспомогательного. К основному производству относились доменный, мартеновский, литейный и прокатный цеха. К вспомогательному принадлежали кирпичный цех, электромеханическая мастерская, паросиловое хозяйство, строительно-хозяйственный цех и горный отдел³. Иностранцев направляли преимущественно в основное производство на должности служащих. К служащим на ГМЗ относились: заведующий управлением завода, главный инженер, заведующий техническим бюро, механик завода, заведующий цехом, мастер цеха, заведующий химической лаборатории, конструктор технического бюро и др. Оплата служащих в цехах основного производства была значительно выше, поэтому здесь в большей степени прослеживается наличие иностранных специалистов. В среднем за 1924/1925 операционный год общий комплект штата составил 760 чел., в том числе рабочих по заводу 674 чел. (88,7 %), служащих 86 чел. (11,3 %)⁴.

С передачей ГМЗ в структуру АИК «Кузбасс» произошли заметные количественные и качественные изменения кадрового состава. Была введена новая должностная категория – младший технический персонал (помощник мастера, сменный мастер, мастер-бригадир). В зависимости от вида производства в цех назначались два помощника

мастера. В результате в 1925/1926 операционном году младший технический персонал составил 359 чел. (46,4 % от всего штата в 773 чел.)⁵. Кроме того, на заводе было проведено значительное сокращение числа рабочих. По сравнению с 1924/1925 операционным годом число рабочих сократилось с 674 до 312 чел., а удельный вес снизился с 88,7 до 40,4 %⁶. Такое сокращение рабочих в 2,1 раза было вызвано не только введением в штат младшего персонала, но и увеличением числа служащих с 86 до 102 чел. (13,2 %)⁷. Цифры говорят сами за себя: 13,2 % – служащие, 46,4 % – младший персонал и 40,4 % – рабочие. Таким образом, на каждого рабочего приходилось более полутора высокооплачиваемых иностранных специалистов, что создавало почву для недовольства.

Об этом свидетельствуют и данные о заработной плате за 1925/1926 операционный год всех штатных категорий: рабочих, служащих и младшего технического персонала. Среднемесячная заработная плата рабочих по производственным цехам составила в доменном цехе – 36 руб. 05 коп., в мартеновском цехе – 35 руб. 95 коп., в прокатном производстве – 43 руб. 13 коп.⁸ Зарботная плата по основным цехам несколько отставала от общесоюзной программы, определяющей повышение оплаты труда рабочих до 45 руб. в месяц⁹. У рабочих вспомогательного производства она составила 36 руб. 30 коп., причем низкооплачиваемая работа была в кирпичном цехе – 28 руб. 71 коп.¹⁰ Оплата служащих по заводу за этот год в среднем составила 82 руб. 28 коп., младшего технического персонала – 42 руб. 20 коп.¹¹ Зарботная плата рабочих по отношению к зарплате служащих была ниже в 2,3 раза и в 1,2 раза меньше зарплаты младшего технического персонала. Пржиточный минимум для себя и своей семьи рабочий вынужден был дополнять выращенным урожаем на своем подворье. Именно поэтому окончательный процесс перехода от крестьянина к рабочему был достаточно долгим – остаться без земли означало быть

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 70.

⁹ Там же. Л. 89.

¹⁰ Там же. Л. 70.

¹¹ Там же.

² ГАКО в г. Новокузнецке. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 6. Л. 11.

³ Там же. Д. 4. Л. 99.

⁴ Там же.

обреченным на полугодное существование.

Помимо основной отчетности в архивных делах имеются договора найма иностранных специалистов на имя Т. Факкера, В. Кутца, В. Дрейгера, И. Ормана, в которых определялись условия оплаты. Так, И. Орман, работавший на заводе заведующим железнодорожного производства, получал оклад в 168 руб. (партмаксимум) с премией в 80 долларов США ежемесячно¹². Т. Факкер исполнял обязанности заведующего литейным цехом и получал оклад в 130 руб. с премией 60 долларов¹³. В. Кутц работал по 9 разряду тарифной сетки и получал оклад в 70 руб. с выплатой премии в 30 долларов¹⁴. Мастеру-бригадиру литейного цеха В. Дрейгеру был назначен оклад в 70 руб.¹⁵

Анализируя договоры с иностранными специалистами и сравнивая заводскую отчетность по их зарплате за 1925/1926 операционный год, мы отмечаем явное несоответствие данных. В основной отчетности не нашла отражения полная картина оплаты труда иностранцев. Цифры по зарплате были занижены по отношению к реальным договорным оплатам специалистов. Между тем, согласно условиям договора, иностранцы получали жалование в русских золотых червонных рублях¹⁶.

Кроме того, иностранные специалисты получали подъемные (экипировочные) деньги в сумме 100 долларов, которые впоследствии удерживались из жалования по 10 долларов в месяц¹⁷. Во время переезда предоставлялись суточные в Германии три доллара и в России по 4 рубля в день, считая со дня отъезда из Германии и до дня приезда в Кемерово, вагон 2 класса и бесплатный билет

до места назначения¹⁸. Все дорожные расходы оплачивала принимающая сторона.

По прибытии в Кузбасс иностранные специалисты получали бесплатную квартиру, включая отопление, освещение и воду. По окончании испытательного срока (6 месяцев), договор с иностранным специалистом либо продлевался еще на 1 год, либо терял силу по причине несоответствия специалиста. И даже в этом случае возвращение специалиста на свою родину было обязанностью России, которая выплачивала ему 3-месячный оклад (расчетные), предоставляла бесплатный проезд до Германии и беспрепятственный паспортно-визовый выезд из страны¹⁹.

На данном этапе СССР был заинтересован в приглашении иностранных специалистов и обеспечивал им льготные условия быта и оплаты труда. Как предусматривалось договором, в свою очередь иностранные специалисты были обязаны предоставить в распоряжение России «все свои технические и практические знания целиком»²⁰. Однако наличие профессиональных знаний не только не оговаривалось в договоре, но и не подтверждалось документально.

За 10 месяцев работы в структуре АИК «Кузбасс» ГМЗ стал настолько убыточным предприятием, что в правлении был поднят вопрос о его закрытии²¹. Право распорядиться судьбой завода было передано на обсуждение в рабочий коллектив. Второго октября 1926 г. в заводском клубе состоялся диспут, где решался только один вопрос – «Может ли существовать Гурзавод?»²². При обсуждении с особой остротой проявилось недовольство рабочих. В адрес руководства заводом и младшего технического персонала со стороны русских рабочих последовали обвинения в незнании металлургических процессов, в слабом техническом руководстве производством, в отсутствии дисциплины и контроля за работой спецов, в бесхозяйственности и бесплановости работы. На собрании было отмечено, что главным тормозом в совместной работе с иностранными

¹² ГАКО в г. Новокузнецке. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 7. Л. 258.

¹³ Там же. Л. 260.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ С октября 1922 г. в России выпускались банковские билеты в золотом исчислении достоинством 1, 2, 5, 10, 25 червонцев и золотых червонцев в виде монет (8,6 г. золота 900-й пробы). Банковские билеты (русские золотые рубли) были полностью обеспечены запасом драгоценных металлов и имели котировку на двух крупных фондовых биржах: Нью-Йоркской и Венской.

¹⁷ ГАКО г. Новокузнецке. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 7. Л. 264.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Д. 6. Л. 4.

²² Там же. Л. 2.

специалистами было незнание ими русского языка²³.

Нарастающее недовольство части рабочих вылилось в явление, известное под названием «спецеество»²⁴. При этом большинство обвинений в адрес иностранных специалистов, видимо, было обосновано. По знаниям и производственным навыкам иностранные специалисты во многом уступали местным рабочим, а между тем немалая часть прибыли завода уходила на выплату зарплаты иностранным специалистам.

В фонде ГМЗ имеются документы, в которых иностранные специалисты признают производственную некомпетентность своих коллег. Так, главный инженер завода И. Орман в объяснительной записке правлению АИК «Кузбасс» отмечает, что мастер цеха «тов. Оларчик не соответствует занимаемой должности», объясняя таким образом причину остановки домны²⁵. Вина Оларчика заключалась лишь в распоряжении загрузить домну некачественным топливом. Неслаженность и неорганизованность в работе имелись в первую очередь в самом правлении АИК «Кузбасс». Оно либо не слышало просьб гурьевских металлургов о качестве горючего материала, либо напрочь забывало о существовании ГМЗ. Вина за срыв поставок коксующего угля, несвоевременный ремонт и большой процент брака в значительной степени лежала на руководстве АИК «Кузбасс». Ситуация стала меняться с момента направления Москвой на завод в декабре 1926 г. отечественного специалиста Д. Ф. Караваева²⁶. Именно он добился четко установленного графика поста-

вок необходимого топлива и восстановил работу железнодорожного производства.

Таким образом, выступление рабочих ГМЗ против иностранных специалистов представляло определенную форму протеста, имевшего свои основания. В этой связи авторы позволяют себе не согласиться с положительной оценкой деятельности АИК «Кузбасс» в отношении ГМЗ, содержащейся в статье директора Прокопьевского городского краеведческого музея Н. Е. Рыбаковой [2002. С. 54].

Список литературы

Галкина Л. Ю. Создание и деятельность Автономной индустриальной колонии иностранных рабочих и специалистов (АИК) в Кузбассе (1921–1926 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1997.

Кривошеева Е. А. Автономная индустриальная колония «Кузбасс» // Доклады и сообщения по истории Сибири и Дальнего Востока. Томск, 1960.

Рыбакова Н. Е. АИК «Кузбасс» как опыт международного сотрудничества с Советской Россией // Железные дороги и освоение природных богатств Кузбасса: Материалы науч.-практ. конф. Прокопьевск. 2002.

Полянская Е. М. Автономная индустриальная колония «Кузбасс» (1921–1927 гг.) // Труды науч. конф. по истории черной металлургии Кузбасса, посвящ. 140-летию Гурьевского завода (1816–1956 гг.). 24–25 ноября 1956. Кемерово, 1957. С. 106.

Сорокин М. Е. Гурьевск. Кемерово, 1996.

²³ Там же. Л. 2–6.

²⁴ ГАКО г. Новокузнецке. Ф. Р-129. Оп. 1. Д. 7. Л. 5.

²⁵ Там же. Л. 50–51.

²⁶ Там же. Л. 37.

Материал поступил в редколлегию 03.09.2009

Е. Е. Valko, N. A. Kuznetsova

THE CONFLICT BETWEEN THE WORKERS OF GURIEVSK METTALURGICAL PLANT AND FOREIGN SPECIALISTS OF AUTONOMOUS INDASTRIAL COLONY «KUZBASS» (1925)

The history of formation of metallurgical production in the West-Siberian region begins from the reconstructive period and is connected with the activity of the Autonomous Industrial Colony «Kuzbass». In the given article the author considers the questions of using foreign specialists and their interrelations with Russian workers.

Keywords: metallurgical production, foreign specialists, the «Kuzbass»Autonomous Industrial Colony, West-Siberian region.